

Выйдя из палаты, Хэ Лиюань попросил врачей осмотреть его. После осмотра Сулан подтолкнула его по коридору больницы, и несколько человек собирались идти домой.

— Тетя Лан, дядя Хэ, — Вэнь Хань встал перед ними, посмотрел сверху вниз на Хэ Лиюаня в инвалидном кресле, открыл рот, как будто хотел закричать, — брат Лиюань...

Рядом с Вэнь Ханем была его мать Ли Юэ. Она пришла, чтобы что-то передать сыну, но не ожидала встретить семью Хэ в больнице. Она долго в шоке смотрела на лицо Хэ Лиюаня и не приходила в себя. Она подумала про себя: как он мог так хорошо восстановиться? Лицо, которое раньше выглядело как у призрака, за такой короткий промежуток времени восстановилось почти как у нормального человека.

Вэнь Хань тоже посмотрел на Хэ Лиюаня, и при виде этого красивого лица, как и прежде, он почувствовал смешанные чувства. Также он слышал, что Хэ Лиюань уже мог немного ходить. Узнав, что Хэ Лиюань проснулся, он не осмелился встретиться с ним, но, внезапно, он столкнулся с ним сегодня. Увидев красивое лицо из своей памяти, ему захотелось заплакать.

Хэ Лиюань чувствовал себя немного несчастным, когда эти двое смотрели на него. Не потому, что он переживал за свою внешность, а потому, что он чувствовал, что эти двое смотрели на него так, и это было очень грубо.

Сулан подумала про себя: "Теперь, когда мы встретились, я просто хочу, чтобы ты увидела, как хорошо выздоравливает мой сын".

— Лиюань, это Вэнь Хань, возможно, ты его не помнишь. В конце концов, вы виделись всего несколько раз. Тебе не стоит принимать неважных людей близко к сердцу, — матушка Лан намеренно представила их. — Это тетя Ли, ты должен помнить её. Она обычно прибегала к нам домой, если ей нечем было заняться. Но после того, как ты был ранен, она перестала приходить.

Ли Юэ пришла в себя и неловко сказала:

— Какое совпадение, ты тоже пришла в больницу?

— Мы сопровождали Лиюаня на обследование после реабилитации. Теперь он может практиковаться в ходьбе. Дедушка моей невестки — гениальный доктор Ло Гуян. Рецепты, которые он оставил после себя, удивительно эффективны. Мой сын скоро восстановит своё тело, — торжествующе сказала Сулан.

— Да, всё так ли? Это действительно поздравления для вас, — сказала Ли Юэ с неохотной улыбкой на лице.

— Кстати, посмотри на лицо Лиюаня. Теперь это не пугает тебя и Вэнь Ханя? — Сулан намеренно произнесла это. — Теперь ты можешь взять назад те свои слова, что ты говорила снаружи?

— Что, что за слова? — Ли Юэ притворилась, что не понимает, но ее глаза были немного хитрыми, — Я не понимаю, о чем ты говоришь?

— Не понимаешь, значит, — саркастически скривила губы Сулан. — Короче говоря, наша семья Хэ взяла в жены хорошую пару для Лиюаня, и в будущем все будет становиться все лучше и лучше. Мы не беспокоим вас, чтобы вы заботились о наших семейных делах. Нет необходимости делать безответственные замечания.

— Кого волнуют дела твоей семьи? — Ли Юэ оказалась лицом к лицу, и ее снова отругали. Она не могла сдерживать свои эмоции, и выражение на её лице всё говорило прямо. — Вэнь Хань и наша семья в будущем будем жить лучше, чем кто-либо другой. У него скоро будет свой собственный ребенок. Я желаю вашей семье пройти долгий путь, чтобы вы могли жить дольше, и родить своего ребенка.

— Мам, о чем ты говоришь? — прошептал Вэнь Хань.

— Что? Я что не могу говорить? Я должна все держать в себе и молчать, и мне не позволено говорить? — Ли Юэ сердито взяла Вэнь Ханя за руку и сказала. — Пойдем!

Вэнь Хань был утащен своей матерью, но не мог не оглядываться назад.

— Какое тебе дело до этого человека? Если ты специально говоришь эти вещи и вас слышат другие, чувствуешь ли ты себя комфортно в своем сердце? — сказал Хэ Хуайминь.

— Я просто хочу отплатить ей тем же. Обидные вещи, которые она сказала раньше всё ещё причиняют боль моему сердцу. Я никогда не забуду этого, до конца своей жизни не забуду! — Сулан была сердита. — Вам, мужчинам, всё равно, а мне нет. Я мать своего ребенка, а она посмела проклясть моего сына при мне, мне в лицо. Я больше не буду спасать ее лицо.

Хэ Хуайминь беспомощно покачал головой.

.....

Войдя в дежурную комнату Вэнь Ханя, Ли Юэ тяжело положила вещи на стол и громко сказала:

— Что такого замечательного?! Мы ничего не должны их семье, ну и что с того, что с ее сыном все в порядке? Какое это имеет отношение к нам? Она так хочет покрасоваться перед нами? Как хорошо иметь хорошую жену из семьи торговцев?!

Вэнь Хань поспешно закрыл дверь, когда его мать произнесла первую фразу. Он знал, какой у его матери взрывной характер, и чем больше он убеждал ее, тем энергичнее она становилась. Поэтому ему лучше просто помолчать.

Видя, что Вэнь Хань потерял душу, Ли Юэ сказала ему:

— Мама знает, что ты все еще думаешь о нем. Даже если его лицо восстановится, его ноги могут исчезнуть. Но из-за его неспособности иметь детей он не стоит твоего брака с ним.

— Теперь это распространилось не только в нашей больнице, но и в других больницах. Говорят, что у Юэ Жуйцина есть все рецепты, оставленные гениальным доктором Ло Гуяном. Лучшее доказательство этих слов то, что брат Лиюань может так быстро восстановиться. Он получил такую серьезную травму, но под руководством Жуйцина быстро выздоравливает. Может быть, рецепты, которые у него есть, могут восстановить его фертильность?

Вэнь Хань особенно сожалел сейчас. Если бы он знал, что Юэ Жуйцин может спасти брата Лиюаня, пусть бы ему пришлось умолять его, он никогда бы не отдал ему Хэ Лиюаня.

— Даже если он сможет родить, что с того? — сказала Ли Юэ с гневным выражением лица. — Ты уже замужем за Нин Хаобо. Хэ Лиюань теперь тоже женат. Нет никакой возможности, что вы снова будете вместе. Кроме того, Хаобо не хуже Лиюаня, и он получил звание капитана

эскадрильи. В будущем с властью семьи Нин он поднимется ещё выше. Просто забудь Хэ Лиюаня и живи хорошо с Нин Хаобо. Разве это не лучше?

Вэнь Хань снова замолчал, он хотел забыть, но человека, которому была отдана его первая любовь, не так просто забыть.

— Мама может тебе сказать, что мать Нин Хаобо - не терпеливая женщина. Ты можешь родить ребенка от Хаобо и позволить ей забрать его, чтобы у нее не было времени тебя искать.

— Поскольку ты знаешь, что его мать такая, почему ты хотела, чтобы я женился на Нин Хаобо?

— Вэнь Хань не мог не пожаловаться. — Более того, я заведу ребенка когда захочу.

— Заставь Хаобо работать усерднее. Ты сам врач, и должен знать...

— Мама! — Вэнь Хань больше не мог слушать, прервал эти грубые слова и сказал. — Иди домой, я иду на работу.

Ли Юэ посмотрела на Вэнь Ханя и беспомощно вздохнула. После того, как Ли Юэ ушла, Вэнь Хань закрыл лицо руками, хотел заплакать, но не мог.

.....

Вэнь Хань, вернувшись ночью в дом семьи Нин, ждал Нин Хаобо, который сегодня должен был вернуться пораньше, но заснул. Ночью, проснувшись от шума, Вэнь Хань открыл глаза и сел. Он посмотрел на Нин Хаобо:

— Ты снова выпил? Такой сильный алкогольный запах изо рта.

— Несколько моих хороших братьев, чтобы отпраздновать мое назначение командиром эскадрильи, пошли немного выпить, — объяснил Нин Хаобо.

— Ты праздновал уже несколько раз. Неужели надо всё ещё отмечать? — Вэнь Хань выразил своё недовольство. — Ты только что стал капитаном эскадрильи, нужно ли тратить все свое время на веселье?

— Они рады за меня, я не могу им отказать, — Нин Хаобо сел на кровать, крепко обняв его. — Вэнь Хань, я действительно не ожидал, что смогу жениться на тебе. Мне действительно так повезло. Не волнуйся, я буду лелеять тебя, и я буду любить тебя всю оставшуюся жизнь, любить тебя и хорошо к тебе относиться.

Вэнь Хань безучастно сказал:

— Ты произносил эти слова много раз, пока ты можешь это делать, тебе не нужно повторять их все время.

— Я сделаю, — он действительно не ожидал, что сможет жениться на Вэнь Хане. Он всегда ему нравился. В своем сердце он его маленький бог. Они обязательно будут счастливы в будущем. Как он счастлив сейчас.

Нин Хаобо поцеловал его в лицо, затем медленно наклонился, чтобы поцеловать в шею. Вэнь Хань не удержался и оттолкнул его:

— Иди прими ванну! Ты слишком пьян.

— Да, ваши приказы будут исполнены, я уйду прямо сейчас, — Нин Хаобо встал, слегка пошатываясь направился в ванную.

Вэнь Хань закрыл глаза, чувствуя себя очень запутанным. Нин Хаобо быстро принял душ и вышел. После того, как он лег спать, он сразу же обнял Вэнь Ханя.

— Моя мама сказала мне как можно скорее завести ребенка. Давайте закончим задание пораньше и дадим ей внука, чтобы она могла с ним нянчиться.

Вэнь Хань наклонил голову, сжал кулаки и терпел движения Нин Хаобо. Он не хотел сейчас иметь ребенка, но в глубине души знал, что в словах его матери есть доля правды. Он лежал неподвижно, двигался только Нин Хаобо, и только сохраняя эту напряженную позу, он мог удержаться от того, чтобы не оттолкнуть Нин Хаобо. Не говоря уже о наслаждении, он даже не испытывает ни малейшего волнения. У него есть только чувство отвращения, которое требует терпения, чтобы делать такие вещи с кем-то, кто ему не нравится.

.....

Тао Юань проспал до середины ночи и проснулся от жары, не от себя, а от человека рядом с ним, как от раскаленной печи. Он быстро включил свет и сел, глядя на Хэ Лиюаня, который был весь в поту.

— Давай возьму более тонкое одеяло? Тебе жарко.

Хэ Лиюань покачал головой:

— Сегодняшний тонизирующий суп немного крепковат.

— Я тебя предупреждал, и предлагал пить поменьше, но ты не останавливался пока всё не выпил, — Тао Юань увидел, что его подушка мокрая от пота, и собирался взять полотенце, чтобы вытереть его.

Хэ Лиюань схватил его за руку и тяжело задышал. В его сердце пылал огонь, и он хотел дать ему выход.

Тао Юань подошел к нему:

— Тебе неудобно?

— Не наклоняйся так близко ко мне, я ничего не могу с собой поделать, — Хэ Лиюань почувствовал, что, если бы он не лежал рядом с ним, жар в его теле, возможно, не был бы таким сильным. Скользкое и мягкое тело с дразнящим ароматом находится рядом с ним, даже если он головой не хочет, тело чувствует, не говоря уже о том, что он уже слишком напряжен.

— Ты не хочешь, чтобы я подходил близко, почему ты держишь меня за руку? — сказал Тао Юань.

Хэ Лиюань отпустил его руку, а затем набрался терпения, чтобы выдержать это испытание. Его законная жена рядом с ним. Для них вполне естественно заниматься любовью, но он пока не может заниматься физическими упражнениями.

Тао Юань засунул руку ему в штаны, лег ему на плечо и сказал:

— Я помогу тебе.

Хэ Лиюань не стал отказываться, а протянул руку, прижал его голову и поцеловал. С тех пор, как Хэ Лиюань не удержался и поцеловал его несколько дней назад, они время от времени целовались. Он почувствовал, что Бог действительно благосклонен к нему и послал к нему этого человека. Он – величайшая награда, которую он получил за всю свою жизнь, и он также является его величайшей удачей.

Тао Юань стащил с него брюки, а затем оседлал его. Эти двое нежно смотрели друг на друга, их глаза переплелись, как будто их души тоже были перепутаны.

Тао Юань медленно, шаг за шагом, сел, и они оба одновременно застонали.

Это радость, которая активно управляется и контролируется Тао Юанем. Невозможно отличить, кто отдает, а кто дает. Они оба поглощены и удовлетворены друг другом.

.....

Тао Юань устало лег на грудь Хэ Лиюаня, погладил его гладкую спину, опустил голову и поцеловал в лоб. Тао Юань хотел слезть с него, но какое-то место, которое он чувствовал, снова поднялось. Он беспомощно посмотрел на него:

— Ты...

Хэ Лиюань невинно посмотрел на него:

— Это вне моего контроля, и я ничего не могу с этим поделать.

<http://bllate.org/book/14333/1269574>